

В ЧЕСТЬ ВЛАДИМИРА ВАСИЛЬЕВА

Нина Аловерт

Вечер в честь семидесятилетия Владимира Васильева ожидался любителями балета как событие. Гала-концерт был задуман и осуществлен основателями ежегодного конкурса балетных школ мира – Youth America Grand Prix – Ларисой и Геннадием Савельевыми. В подготовке вечера участвовали Сергей Гордеев (Director of PR and External Affairs) и Валерий Головицер, создатель проектов нескольких альбомов-книг, посвященных выдающимся русским танцовщикам XX века, в том числе Максимовой и Васильеву.

И этот юбилейный концерт действительно стал праздником на фоне наших серых балетных мартовских будней. Вечер вызвал большой ажиотаж, в Сити Центре продали билеты даже на балкон, чего не случалось очень давно.

Предварила вечер Карла Фраччи, знаменитая итальянская балерина прошлого. Когда-то Васильев танцевал с ней «Жизель», они были партнерами и в танцевально-драматических спектаклях в Италии. В начале обоих отделений были показаны видеозаписи выступлений самого Васильева. Virtuозный танец Васильева на экране сопровождался апло-

дисментами публики.

Концерт в честь Васильева, в котором приняли участие танцовщики разных стран, шел с большим подъемом. Каждого нового номера ждали, как подарка. Я выделю на общем фоне артистов Полину Семионову в па-де-дэ из балета Мориса Бежара «Ромео и Джульетта» (на музыку Берлиоза). Семионова окончила Московскую Академию балета и с тех пор танцует в балетной труппе Немецкой государственной оперы в Берлине под

руководством Владимира Малахова (его любимая «бэби-балерина», как он называет Семионову). К сожалению, красавец Дэвид Холберг, премьер АБТ, не выглядел влюбленным Ромео и танцевал дуэт, как бессюжетный номер. Тот же Холберг был великолепен, исполняя концертный номер Ф. Аштона «Танец блаженных душ» на музыку Глюка. Прекрасный танцовщик с королевскими манерами, красивый в каждой позе... Но для роли пылкого любовника этих качеств не достаточно.

Очень хорошее впечатление оставила Евгения Образцова, солистка балета Мариинского театра, в па-де-дэ из «Сильфиды» (Бурнонвиль/Левенскольд) и в «Сентиментальном вальсе» Чайковского в постановке Васильева: легкая, изящная, хорошо обученная танцовщица.

Среди современных номеров программы я хочу особо выделить два: один из них - «Колыбельная» хореографа Раду Поклитару (народная русская песня). Хореограф Поклитару, как и созданная им труппа «Киев модерн балет», в Америке не известен, это дебют Поклитару и его артистов. И дебют очень удачный. «Колыбельная» – прекрасный образец своеобразного, иногда шокирующего

стиля хореографии Поклитару. Содержание номера соответствует содержанию песни: в деревне брат поет песню своей маленькой сестре, и в этой колыбельной он предсказывает ей ее несчастливое будущее. Поклитару нашел выразительные способы, чтобы показать игру брата с маленькой сестрой. Словам брата о том, как сестра вырастет и выйдет замуж и уедет в чужую деревню, Поклитару нашел великолепное сценическое выражение: брат, поднимая сестру в воздух, отталкивает ее от себя. И танцовщица делает фантастический прыжок, летя всем телом назад, причем тело вытянуто параллельно полу: как будто злой рок отрывает ее от брата и уносит в другую сторону. Встав на ноги, танцовщица бросается к брату, цепляется за него, но танцовщик снова отталкивает ее от себя. Танцовщица повторяет тот же прыжок. Знаменательная, точная по смыслу хореографическая находка!

Мне не все балеты Поклитару нравятся, но меня всегда поражают его свободная от штампов хореографическая фантазия, умение найти выражение в танце эмоции, мысли. Оба танцовщика «Киев модерн балет» – Олена Долгих и Дмитро Кондратюк – кажутся идеальными исполнителями хореографии Поклитару.

В современном танце модерн Рубиналд Пронк уступает, возможно, только Десмонду Ричардсону. Мулат из Датского королевского балета (в данный момент числится в американской труппе «Морфозес»), Пронк необыкновенно одарен пластически, музыкален и выразителен. Партнерша из Нидерландского театра не была ему «под стать», но Пронк полностью поглощал внимание зрителей в интересном номере Иржи Киллиана «Bella Figura» (муз. Pergolesi/Vivaldi/Torelli).

Впечатление на публику произвел и Джузеппе Пиконе (балет Римской оперы), выразительный в танце, эмоциональный, мужественный. Он танце-

вал еще одну «американскую премьеру» - номер "Lacrimosa" (Tanesini/Mozart). Три интересных современных номера в один вечер – уже само по себе явление в наше время необычное.

В программу вошли также отрывки из балетов и концертный номер в постановке самого юбиляра. Американские танцовщики выучили хореографию Васильева специально в его честь. В дуэте из «Макбета» (муз. Молчанова), к сожалению, танцовщик Грэй Дэвис (АБТ) совершенно не понимал смысла сцены. Поэтому статная, красивая Вероника Парт одна старалась передать эмоциональное содержание дуэта. Мне понравились исполнители отрывков из балета Васильева «Анюта» (музыка Гаврилина), особенно Сэра Лэйн (АБТ) в дуэте и Эшлей Бодер (Сити балет), темпераментно исполнившая «Тарантеллу».

Наибольшим сюрпризом оказался последний номер программы - мировая премьера, хореографическая миниатюра "Pièce D'Occasion", поставленная Васильевым специально для данного концерта на музыку 1-й баллады Шопена. Открывается занавес. В темноте Васильев читает свои стихи. Затем свет постепенно разгорается. На сцене на заднем плане в центре стоит рояль. Играет пианист Макс Баррос. Васильев, за-

крыв лицо руками, сидит в кресле в правой части сцены. Появившаяся на сцене девочка в хитоне, какие носили раньше ученицы хореографических училищ младших и средних классов, показалась мне сначала олицетворением мечты Пигмалиона, мечты немолодого учителя или хореографа о молодой музе. Но постепенное развитие действия, смерть девочки в конце хореографической новеллы не оставили сомнений: Васильев поставил «Реквием по Кате». Кате Максимовой, недавно умершей жене и партнерше. Девочку танцевала Дарья Холова, недавно ставшая танцовщицей Большого театра. Стройная, нежная, красиво сложенная, она, мне кажется, может стать со временем настоящей балериной.

А после окончания спектакля Васильев, стоя в углу сцены, вызывал взмахом руки исполнителей на поклоны под «Оду радости» (9-я симфония) Бетховена. Жест артиста, по-прежнему красивый и выразительный, привлекал внимание больше, чем выходящие на поклон участники концерта. Великий артист уходящей эпохи приветствовал новое поколение танцовщиков, выступавших в его честь. И этим радостным финалом закончился вечер: жизнь продолжается и искусство вечно.

Фото Нины Аловерт